

УДК 811.16

UDC

DOI: 10.17223/18572685/65/12

«...Я хотел бы издать третий том своих микроязыков»: (к филологическому портрету профессора А.Д. Дуличенко)

О.В. Никитин

Петрозаводский государственный университет

Россия, 185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

E-mail: olnikitin@yandex.ru

Авторское резюме

Рассматриваются жизненный путь и профессиональная деятельность известного слависта Александра Дмитриевича Дуличенко в истории науки (к 80-летию со дня его рождения). Рассказывается о его интересе к изучению микроязыков. Подчёркивается влияние отечественной традиции на формирование подхода к исследованию лингвистических редкостей. Представлен обзор основных достижений учёного по русинистике. Отмечается вклад А.Д. Дуличенко в мировое славяноведение и его роль в исследовании языков Славии в культурном пространстве традиций и времён. Указывается на многоаспектность исследовательской манеры А.Д. Дуличенко, его полиглоттизм и глубокие знания региональных особенностей микроязыков. Научные работы учёного оцениваются также в русле развития гуманитарной науки XXI в. Показана практическая ценность изучения славянских микроязыков в вузовской практике. На примере многочисленных книг, учебника «Введение в славянскую филологию», впервые подробно включившего сведения о русинском и других малых языках в образовательную программу обучения филологов в России, делаются выводы о необходимости пересмотра традиционного понимания данной дисциплины в высшей школе. Особое внимание уделено рассмотрению компендиум-хрестоматии по славянским микроязыкам – документальному свидетельству многообразия Славии в её письменных традициях и устных формах выражения. Анализируется структура книги, выделяются её концептуальные положения, актуализируются идеи учёного о статусе литературных микроязыков и их месте в классификации славянских языков. Приводятся редкие биобиблиографические факты и воспоминания коллег.

Ключевые слова: славистика, микроязыки, русинистика, история культуры, письменность, филологическая традиция, языковая личность.

“...I Would Like to Publish the Third Volume of My Microlanguages”: (To the Philological Portrait of Professor A.D. Dulichenko)

O.V. Nikitin

Petrozavodsk State University
33 Lenin Avenue, Petrozavodsk, 185910, Russia
E-mail: olnikitin@yandex.ru

Abstract

The article tells about the life and professional activities of the famous Slavist A.D. Dulichenko. Focusing on his interest in the study of micro-languages, the author emphasizes the influence of the national tradition on the formation of an approach to the study of linguistic rarities. In the overview of Professor Dulichenko's main achievements in Russian studies, the author emphasizes his contribution to the world Slavic studies and the study of the languages of Slavia in the cultural space of traditions and times. Evaluating Dulichenko's research in terms of the Humanities in the 21st century, the author draws attention to the multidimensional nature of his research method as well as polyglotticism, and deep knowledge of regional characteristics of microlanguages. Drawing on numerous books by Dulichenko, namely Introduction to Slavic Philology, which was the first to include detailed information about the Rusin and other minor languages and make it part of the syllabus for Philology in Russia, the author concludes that it is necessary to revise the traditional understanding of this discipline in higher education. The author pays special attention to the Compendium-Reader on Slavic Microlanguages – documentary evidence of the diversity of Slavia in its written traditions and oral forms of expression. Analyzing the structure of the book and highlighting its conceptual provisions, the author actualizes Dulichenko's ideas about the status of literary microlanguages and their place in the classification of Slavic languages.

Keywords: Slavic studies, microlanguages, Rusin studies, cultural history, writing, philological tradition, linguistic personality.

Историкам и филологам-славистам хорошо известно имя профессора Тартуского университета (Эстония) Александра Дмитриевича

Дуличенко, плодотворно занимающегося изучением микроязыков, лингвистическими традициями разных стран, эсперанто, цыганологией, социокультурной стороной языка. Это далеко не полный перечень отраслей гуманитарных знаний, вклад А.Д. Дуличенко в развитие которых ощутим далеко за пределами Эстонии. Он до сих пор остаётся едва ли не первым на постсоветском пространстве славистом в классическом понимании слова (в духе И.И. Срезневского, И.А. Бодуэна де Куртенэ или Н.И. Толстого). Учёный сохранил преемственность дореформенной традиции, являясь неистовым полевиком, странствовавшим по территориям бытования микроязыков. Долгие годы А.Д. Дуличенко самозабвенно выискивал уникальные артефакты в архивах. Его коллекция рукописей, книг и изданий на многих языках мира по русинистике и в целом по славянским микроязыкам, так же, как и картотека текстов, переписка с крупными деятелями мировой науки способны украсить собрания Оксфорда или Кембриджа. В 2010-е гг. учёный обрабатывал свои материалы для передачи в фонды Научной библиотеки Тартуского университета.

Мы расскажем об основных фактах биографии этого неординарного слависта, но особый акцент сделаем на проблематике, которую, как нам всегда казалось, не по силам было поднять советскому лингвисту, ограниченному по разным причинам и возможностью контактов с иностранными учёными, даже идеологическими рамками в науке, выйти за которые было непросто в период становления филологических интересов А.Д. Дуличенко. Это изучение славянских микроязыков в контексте историко-культурной, этнической и языковой традиции пограничных регионов Славии. Вопрос не только лингвистический, но и политический, каковым остаётся до сих пор.

А.Д. Дуличенко. Фото Andres Tennus. University of Tartu, 2005.

Биография А.Д. Дуличенко во многом необычна. Он родился 30 октября 1941 г. в посёлке Высокий Новоалексеевского сельсовета Курганинского района Краснодарского края. После окончания школы, рассказывал когда-то автору этих строк сам учёный, «у меня встал выбор, куда поступать. Думал о Ленинграде, но тяга к экзотике взяла верх, и уехал в Ашхабад». В 1961–1966 гг. А.Д. Дуличенко – студент филологического факультета Туркменского государственного университета. Стоит заметить, что Средняя Азия при некоторой периферийности отличалась поливановской традицией (там ещё жили и работали ученики и коллеги знаменитого лингвиста, посмеявшегося перечить самому академику Н.Я. Марру; в тех местах осели репрессированные учёные, кто был неугоден столичной власти). Там была настоящая наука! Поэтому необычный поворот в биографии А.Д. Дуличенко нельзя назвать ошибочным. Напротив, он оказался в центре языкового многообразия и культурной самобытности разных народов. Работая учителем русского языка в отдалённой туркменской школе в селе Гара-Векил, он начал собирать библиотеку о загадочных славянских языках. В 1968–1970 гг. молодой учёный преподавал на кафедре русского и общего языкознания Самаркандского университета в Узбекистане. А потом снова, до 1976 г., в школе на окраине Каракумов.

Современному исследователю может показаться странным, как учитель из далёкой Туркмении мог столь плодотворно трудиться на ниве русинистики. Первые его работы на эту тему вышли в 1969 г. в материалах научной конференции Самаркандского государственного университета им. А. Навои, затем в том же году – в Минске (см. подробнее: [22: 62–63]). В 1971 г. состоялась первая публикация в издании сербского Нови Сада [3]. Уже в 1972 г. в главном славистическом журнале СССР была опубликована его важная для данного направления статья «Становление и развитие русинского литературного языка в Югославии» [4]. В ней молодой автор обнаружил отличные знания истории, этнографии, языковых и культурных миграций русинов, литературы о них. Он дал профессиональный анализ дискуссиям о происхождении русинского языка, привёл сведения об известных и забытых исследователях прошлого. Вслед за учителем Н.И. Толстым отстаивал «вполне сформировавшийся литературный язык регионального характера» [4: 41]. В этой статье 1972 г. и сейчас можно найти живые идеи. Интересно наблюдение о том, что «среди русинской интеллигенции наметилась тенденция к сближению русинского литературного языка с украинским литературным языком» [4: 48]. На фоне бесконечных публикаций о Ленине и социалистическом строительстве в славянских странах статья выглядела как своего рода прорыв в классическую славистику времен И.И. Срезневского.

Так, ещё до защиты кандидатской диссертации А.Д. Дуличенко стал известен за пределами СССР и состоялся как яркий, независимый и кропотливый исследователь, ведь журнал «Советское славяноведение» выписывали и читали во всех крупных университетах Европы.

Но не только микроязыки интересовали учёного. Его близкий знакомый профессор А.Ф. Журавлёв так описал годы пребывания Дуличенко в далёких краях: «В Ашхабаде, а позднее в Самарканде и в Гара-Векиле АДД (так в цитируемом тексте. – *О.Н.*) занимается большей частью самостоятельно тюркскими языками (турецким, а туркменским – по университетской программе), знакомится, по преимуществу теоретически, с индийскими (хинди, урду, а цыганский станет впоследствии предметом его лекций по цыганологии) и иранскими языками (занимается персидским с политэмигрантом из Ирана), с языками банту... и др. Словом, юношеский максимализм – “охватить весь языковой мир”!.. В дальнейшем эти интересы подтолкнули его к изучению общей теории языка и к типологическому языкознанию» [19: 12].

Затем его творчество выходит уже далеко за пределы Туркмении и не знает границ. Он писал статьи и рецензии, публиковал памятники письменности и грамматики, много путешествовал и выступал на международных конференциях, читал лекции как приглашённый профессор в ряде европейских университетов, стал лауреатом престижной Гумбольдтовской премии, побывал в Канаде и даже в Японии – дышал стихией лингвистических редкостей всю жизнь и дорожил памятью любого вновь найденного документа о новом или забытом славянском языке.

Но первые открытия он делает в песках Гара-Векил с редкими наездами в местные библиотеки. А.Д. Дуличенко получал по почте необходимые книги и статьи от советских и зарубежных авторов, делал заявки на интересовавшие его журналы и издания, лично писал учёным, постепенно приобретая контакты и включаясь в международную деятельность по изучению и пропаганде малых языков.

Справедливости ради вспомним, что интерес к микроязыкам Славии был в какой-то степени поднят ещё в XIX в. (правда, на иной, диалектологический уровень исследований) после публикаций И.А. Бодуэна де Куртенэ о резынах и составленного им резыанско-словенско-русско-итальянского словаря.

В 1973 г. в Москве, в Институте славяноведения и балканистики (как он тогда назывался), А.Д. Дуличенко защитил кандидатскую диссертацию «Литературный русинский язык Югославии (Очерк фонетики и морфологии)». Научным руководителем учёного был Н.И. Толстой, с которым Александра Дмитриевича связывали годы длительного

общения и дружбы. В первых же строках этой работы А.Д. Дуличенко писал: «В отечественной и зарубежной славистике региональные славянские литературные микроязыки (кайкавский и чакавский “поэтические” языки, язык градищанских хорватов в Австрии, кашубский, ляшский) не были ещё предметом специального рассмотрения» [5: 3]. Главной задачей автор ставил изучение путей формирования и развития «языка регионального типа». Он дал подробный анализ историко-культурной и лингвистической ситуации в изучаемом регионе с XVIII в. до начала 1970-х гг. и показал особенности бытования языка в современной Югославии. А.Д. Дуличенко отметил, например, что «развитию современного русинского литературного языка и расширению его общественных функций будет способствовать созданное в 1970 г. в Новом Саде “Общество русинского языка”...» [5: 7]. Первая и вторая главы диссертации были посвящены анализу фонетики, графики, орфографии и морфологии современного русинского языка. Важной частью работы стала «Хрестоматия русинского языка Югославии» (2-й том), в которой были представлены фольклорные тексты, художественная литература, общественно-политические и научные тексты, а также приложения с образцами произведений, написанных «язычиём», переводами из югославской, русской и украинской литературы, религиозными сочинениями. Молодой учёный из Туркмении собрал и обработал массив редчайших текстов и произвёл компетентный анализ их языковых особенностей.

С 1976 г. А.Д. Дуличенко работает в Тартуском университете и проходит там все ступени административного и профессионального роста: от старшего преподавателя кафедры русского языка до профессора, а затем заведующего новой кафедрой славянской филологии. В этом историческом месте, где в разные годы преподавали И.А. Бодуэн де Куртенэ, Д.Н. Кудрявский, М. Фасмер и другие яркие слависты, где хранились редкие документы и архивы, А.Д. Дуличенко проработал всю жизнь, посвятив большую её часть изучению славянской филологии. Такой курс он читал там много раз. Первая его учебная книга, пособие для студентов филологического факультета Тартуского университета, вышла в 1978 г. Хотя стандартные программы того времени не предполагали изучение микроязыков, А.Д. Дуличенко упомянул в ней югославо-русинский, градищанско-хорватский и молизско-славянский языки, когда описывал подходы к их классификации. Традиционная трёхчленная схема, по его мнению, «давно подвергается критике. В ней отражаются далеко не все славянские языки: обычно сюда не включается словинский язык, а также большинство (за исключением кашубского) так наз. славянских микроязыков...» [6: 28].

Через несколько десятилетий учёный выпустил капитальное исследование «Основы славянской филологии» [16; 17] в духе до-революционной «Энциклопедии славянской филологии», которая была задумана И.В. Ягичем как полноценное описание языкового строя славянских языков. Объём выпущенного в Польше двухтомника составил более 1 100 страниц убористого текста. Это, кажется, первое по времени в XXI ст. систематическое исследование, в котором излагаются теоретические основы данной науки, начиная с освещения вопросов славянского этногенеза и древнейших мест обитания славян (вечный вопрос – поиск славянской прародины) и завершая происхождением славянских языков и их типологией. А.Д. Дуличенко также поместил в первом томе очерк истории и современного состояния славянской филологии у славян, а во втором рассказал о перспективах развития славянских языков и славянской филологии на рубеже XX–XXI вв. Отдельного внимания заслуживает глава 13 «Славянская микролингвистика: славянские литературные микроязыки» [17], в которой впервые в таком ключе и с таким профессиональным интересом учёный изложил проблему славянских литературных микроязыков и её рецепцию в современной науке. Здесь же даны очерки о самих микроязыках. А.Д. Дуличенко разделил их на автономные (серболужицкий, кашубский), островные (югославо-русинский, градищанско-хорватский, молиско-славянский, резьянский, банатско-болгарский), периферийно-островные (карпаторусинский с его вариантами, эгейско-македонский, помакский, венецианско-словенский) и периферийные (региональные) микроязыки (чакавский, кайкавский, ляшский, прекмурско-словенский, западнополесский, опыт создания восточнословацкого литературного языка). Заметим, что эта классификация была впервые предложена им в 1981 г. [8]. Важно, что в книге дана актуальная библиография важнейших публикаций по микроязыкам [17: 414–434].

В 2015 г. уже в России выходит учебное пособие «Введение в славянскую филологию» [18], созданное на основе польского двухтомника и предназначенное для студентов, аспирантов, преподавателей и академических работников. В нём также есть большой раздел о славянских микроязыках с образцами текстов [18: 568–651].

По сути дела, автор создал новую концепцию изучения и преподавания этой дисциплины в вузах Европы и России, сместив акцент в сторону от стандартного заучивания языковых особенностей основных славянских языков к почти энциклопедическому освоению континента Славия. А.Д. Дуличенко предложил его исследовать с двух сторон: вначале автор подробно раскрывает историко-этнографическую и этнолингвистическую проблематику, куда вошли вопросы

историографии славистики, её периодизация, рассказ о зарождении славянской филологии как науки и обзор особенностей её развития у восточных, западных и южных славян [16]. Правда, в выпущенном в России учебнике данная часть была несколько редуцирована и ограничена описанием исторического развития славянской филологии только у восточных славян [16: 25–77]. По-видимому, А.Д. Дуличенко вынужден был так поступить из-за издательских ограничений. При этом хорошо известная учёным хронология развития событий существенно дополнена новыми именами и открытиями, особенно в области советского и постсоветского периода развития славянской филологии, где автор отдельно анализирует российскую, белорусскую и украинскую славистику. Такой же схемы он придерживается и в изложении основных этапов развития филологии у западных и восточных славян. Учёный вводит раздел об истории серболужицкой микрофилологии [16: 226–230]. Полезно и во многом поучительно обозрение современного славянства в автохтонных землях, а также в инославянских и неславянских странах, где имеются свои особенности. Автор включает в свой курс необычные темы, такие как *славянская интерлингвистика*, *лингвонимика*, *микрولينгвистика*, в целом по-новому осмысляет историографию данной науки, привлекает много редких, интересных данных о славистах прошлого и настоящего и др.

Другая часть концепции А.Д. Дуличенко основывается на лингвистической проблематике, т. е. на глубоком знании самих славянских языков в сравнительно-историческом и типологическом отношениях. Автор начинает изложение с периодизации истории индоевропейского праязыка, говорит о его реконструкции, далее прослеживает балто-славянские языковые связи, касается сложного вопроса изучения праславянского языка и словаря. Затем он предлагает отдельно вычленить главу «Распад праславянского праязыка, выделение славянских языков и их классификация» и доводит её до обозрения метода количественного моделирования А.Ф. Журавлёва (см. подробнее: [17: 91–114]). После автор книги предлагает изучать языки современных славянских наций по такой схеме: лингвоним; распространение и диалектное членение; особенности современного языка; исторические контакты, отражённые в языке; формирование и развитие литературного языка; наличие региональных и (или) литературных микроязыков; функциональный статус; образцы текстов. Большая глава посвящена славянской микрولينгвистике с распределением малых языков по установленной А.Д. Дуличенко классификации. Завершается лингвистическая часть курса изучением славянских языков в сравнительно-типологическом освещении, рассказом об утраченных славянских языках (полабском и словинском) и

размышлениями о проблемах развития этой науки и формировании славянских филологий на современном этапе.

Таким образом, студент, аспирант или докторант – тот, кто подступает к этой сложной теме или же продолжает ею заниматься – знакомится не только с основами славянской филологии как пропедевтической дисциплины, но приобретает бесценный опыт научной работы историка, этнографа, социолога, политолога, культуролога и филолога, видит проблему не в узкоучебных рамках, а глобально, и в диахроническом ключе, и в синхроническом, вовлекается в жизненные перипетии Славии, учится в т. ч. и критическому философскому осмыслению событий в мире славянских языков и в конечном счёте становится патриотом и проповедником традиций славистики. Такой подход созвучен идеям современных исследователей микроязыков с их живой интонацией и высокой степенью ответственности за культурную географию малых языков и народов (см., напр., работы М.А. Бредис, О.В. Ломакиной, В.М. Мокиенко [1] Л.П. Рупосовой [23], Б.П. Савчука и Г.В. Билавич [24], С.Г. Суляка [29–35] и др.). Это необезличенное обучение, по А.Д. Дуличенко, исключительно важно в современных условиях, когда обращают внимание в основном на количество «зачётных единиц» и часов и следуют не всегда корректным программам с перекосом в методику и педагогику. У А.Д. Дуличенко славистическая наука в её классическом понимании – прежде всего энциклопедия знаний, грамотное соединение теории с практикой, понимание необходимости изучения не только основных, но и малых славянских языков как неотъемлемых механизмов межкультурного взаимодействия, «движителей» (выражение С.И. Ожегова) национального развития.

Эти книги, на наш взгляд, имеют не только лингвистическую, но и культурно-историческую ценность. Подчеркнём, что А.Д. Дуличенко сам разработал теоретические принципы славянской филологии и отразил важнейшие постулаты этой науки в признанных мировым сообществом публикациях (см. подробнее: [22]). Впервые в учебниках жанра «введения» даются сжатые очерки о таких малых языках, как кашубский, южнорусинский, а также вымерший словинский и др.

Отдельные исследования А.Д. Дуличенко были посвящены славянским литературным микроязыкам. Их десятки, они изданы на разных языках и континентах (см. подробнее: [22]). Но самой главной, если так можно выразиться, концептуальной работой стала докторская диссертация в четырёх томах, защищённая учёным в Минске в 1980 г. Первый том был посвящён вопросам формирования и развития славянских литературных микроязыков; во втором исследованы проблемы нормы и кодификации (становление графики,

орфографии, фонетики, грамматики, лексики и фразеологии, а также изучение экстралингвистических факторов, способствовавших поддержке и развитию славянских микроязыков); третий представляет собой очерки славянских литературных микроязыков и их проектов; четвёртый завершает рассказ о микроязыках с образцами текстов [7]. Уже объём и география изученных языков поражают современного исследователя. Учёный фактически воссоздаёт забытую и пишет новую историю «Микрославии», поднимает огромный пласт исторических документов, фактически обосновывает этот феномен и показывает специфику его бытования в непростых условиях XIX–XX вв. Конечно, в то время нельзя было думать о том, чтобы издать полностью докторскую диссертацию. Её теоретическая часть вышла в 1981 г. [8], а исследования и сбор данных о славянских микроязыках продолжают и сейчас.

Заметим, что предложенная А.Д. Дуличенко классификация литературных микроязыков утвердилась в славистике, но не лишена некоторых спорных моментов. Так, автономная группа, в которую учёный, помимо кашубского, внёс серболужицкий в его двух литературных вариантах – верхне- и нижнелужицком в монографии «Славянские литературные микроязыки», выглядит несколько иначе: серболужицкие литературные языки автор не включает в состав микроязыков, заявляя, что серболужичане представляют собой сформировавшуюся самостоятельную народность, которая прошла этап своего «культурно-национального возрождения» [8: 16]. Однако здесь же он пишет, что «множество параллельных моментов в развитии серболужицких литературных языков, с одной стороны, и славянских литературных микроязыков, с другой, вынуждает нас неоднократно привлекать и этот материал» [8: 16]. И действительно: использование серболужицкого субстрата в типологическом анализе микроязыков применяется автором не только в указанной книге, но и в ряде его последующих работ, специально посвящённых этому двулитературному языку.

Однако только сейчас мы можем сказать, почему А.Д. Дуличенко поступил с серболужицкими литературными языками именно так. Дело в том, что в 1970-е гг., когда им создавалась теория микроязыков, в СССР действовала иная языковая практика. Поэтому носителей островных микроязыков он квалифицировал тогда как этноязыковые группы соответствующих крупных этносов и их языков (градищанские хорваты – хорваты, резьяне – словенцы и т. д.), а носителей периферийных (или региональных) – как культурно-языковые образования в пределах соответствующих крупных этносов и их языков (чакавцы и кайкавцы – хорваты и т. д.); лишь югославо-русинским и кашубским пользуются «соответствующие этнические группы (общности), претендующие на

роль народности» [8: 16]. Как видим, здесь достаточно осторожно назван этнический статус югославских русинов и кашубов. Такова была ситуация в науке и в обществе того времени.

Итогом работы по собиранию документальных фактов жизни редких языков стала фундаментальная компендиум-хрестоматия в двух томах «Славянские литературные микроязыки. Образцы текстов» [11; 12]. О ней мы хотели бы сказать подробнее. Учёный включил в неё разножанровые тексты конца XVIII–XX вв. на славянских литературных микроязыках и их вариантах.

В первый том вошли *островные литературные микроязыки*: югославо-русинский (бывшая Югославия, ныне Сербия и Черногория, Хорватия), градищанско-хорватский (Австрия), молизско-славянский, резьянский (оба в Италии), банатско-болгарский (Румыния), а также кашубский литературный язык (Польша) и один из *периферийно-островных микроязыков* – карпаторусинский со всеми его литературно-письменными вариантами (ныне Закарпатская Украина, Восточная Словакия, Польша, Венгрия, США и Канада).

Второй том составили образцы литературно-художественного творчества, публицистики, учебных и иных текстов на эгейско-македонском, помакском (оба в Греции) и венецианско-словенском (Италия) литературных языках; тексты, относящиеся к *региональной* литературно-языковой традиции, – на чакавском, кайкавском (оба в Хорватии), прекмурско-словенском (Словения), ляшском (Чехия) языках, опыты восточнословацкого (Словакия) и западнополесского (Белоруссия, частично Украина) литературных микроязыков; далее следует корпус текстов, созданных на т. н. *автономных* литературных микроязыках, в частности серболужицком, членящемся на верхнелужицкий и нижнелужицкий (Германия). Завершается том обзором экспериментальных проектов по созданию т. н. вичского и гал(ь)шанского литературных языков (Литва) и, что особо ценно для исследователей, библиографией важнейших трудов и публикаций по данной проблематике, куда вошли работы общетеоретического характера – грамматики, учебники и справочники, словари, синтезированные очерки и монографии по славянским литературным микроязыкам, издания с образцами текстов, периодика, охватившие практически весь отрезок научного изучения этого феномена начиная с XIX в. и по настоящее время [12: 369–394]. В общей сложности книга даёт нам представление о 18 славянских литературных микроязыках.

Кроме того, А.Д. Дуличенко снабдил издание многочисленными иллюстрациями (факсимиле) редчайших текстов – журналов, газет, книг и других материалов, отражающих функционирование микро-

языка в реальной среде, которая и является двигателем развития славянского глоттогенеза.

Важно отметить, что в книге даны образцы *живых* микроязыков, которые в разной степени продолжают использоваться их носителями, в ряде случаев претерпевают географические, этноязыковые и социокультурные трансформации, но остаются в орбите речетворчества как исключительно ценные и оригинальные факты славянской истории.

Из представленного перечня содержания двух томов отчётливо видно, какую грандиозную задачу ставил перед собой автор. Но это не только «хрестоматия», её «не следует воспринимать как некую в строгом смысле слова антологию каждого литературного микроязыка...» [12: 5]. Для учёного было не менее важным «дать образцы текстов, опираясь прежде всего на их жанрово-стилистическое распределение» [12: 5], чтобы в каждом случае показать именно феномен литературного языка. Поэтому даже один микроязык, имеющий незначительный ареал распространения, представлен в книге в полноте своих литературно-художественных, публицистических и иных характеристик, подтверждая этим не только своё право на существование как *полноценный* язык, но и показывая динамику развития и сферу применения его функциональных возможностей.

В предисловии к книге А. Д. Дуличенко кратко описывает лингвистическую ситуацию, сложившуюся вокруг изучения микроязыков, и рассказывает о тернистом пути исследователя данной области, вынужденного по крупицам собирать сведения, находить уникальные тексты, с большим трудом устанавливать контакты с носителями микроязыков и записывать их речь, словом, идти непроторённой дорогой поисковика. По словам учёного, «в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. об этноязыковой Микрославии едва ли можно было что-либо прочесть в авторитетных славистических изданиях. Ситуация постепенно меняется лишь к концу XX в.» [11: 5].

Упомянутое собрание образцов славянских микроязыков можно отнести и к трудам справочно-библиографического характера, т. к. издание текстов предваряется краткими очерками – общими данными об их носителях, сведениями по истории формирования и изучения малых языков, представлением особенностей алфавитов; здесь же приводится и основная литература по конкретному микроязыку. Таким образом, *текст* выступает во всеоружии исследовательского метода, позволившего объединить и систематизировать под одной «лингвистической крышей» пёструю гамму языковых красок «Микрославии» в их реальном, живом виде. И здесь как раз место выразить некоторое недоумение, касающееся названия двухтомника. Всё же, по нашему мнению, это не просто скромно названные автором «образцы текс-

тов», но «Краткие очерки. Образцы текстов». Таков, как нам кажется, должен был бы быть подзаголовок книги.

Наверное, большая сложность для автора-составителя этого объёмного труда на самом последнем этапе состояла в графической подготовке издания и необходимости соблюдения *оригинальной* системы письма (не только буквенного ряда, но и всех нюансов внешнего рисунка конкретного микроязыка). Задача, думается, очень непростая, если не сказать неподъёмная для одного человека. Но и с ней А.Д. Дуличенко справился. Это свойство данного труда и самой личности учёного – внимание ко всем деталям языковедческих исследований (от рукописи до теории и оформления), основательность в подготовке любой научной работы – отлично характеризует *принципы* научной деятельности и её результаты.

Подготовка обширного труда, безусловно, невозможна без глубокого знания истории и этнографии всей Славии и тех этноязыковых процессов, которые происходили и продолжают развиваться на её особом континенте. Иными словами, А.Д. Дуличенко представил ещё и своего рода содержательный компендиум славянских микроязыков, показал их внутренние связи, обратил внимание на социолингвистические факторы, которые во многих случаях оказывали довлеющее влияние на характер бытования и в целом традиции литературно-языковой «Микрославии».

Исследование А.Д. Дуличенко убеждает нас в том, что литературные славянские микрогруппы при всей их «периферийности» оказались в центре языковой эволюции в одну из самых противоречивых эпох в истории Европы (и не только Европы) – период XX в. Они не остались в законсервированных формах как в области практического речетворчества, так и в своих основных грамматико-морфологических и лексических показателях. Напротив, повышенное внимание в конце XX в. к автономиям (в т. ч. и языковым), стремление наиболее культурных слоёв политической элиты славянских государств поддержать их статус и право на существование в сложной системе языковых «паритетов» позволили возродиться отдельным исчезающим видам микроязыковой «флоры» (в конце XX в. реанимировались банатско-болгарский, карпаторусинский в его европейских вариантах и некоторые другие). Показательно в этом отношении, что в ряде университетов стран Европы (и не только славянских) появились кафедры, например, югославо-русинской филологии (в Нови-Садском университете), просто русинской филологии (в Высшей педагогической школе в Ньиредьхазе), лектораты (кашубского в Гданьском, градищанско-хорватского в Венском университетах), научно-просветительские общества, издаются газеты, журналы и

обширная литература на многих микроязыках. Всё это, на наш взгляд, имеет не только социокультурную ценность, но и значительно более весомый смысл: сохраняя островки «Микрославии», мы поддерживаем тем самым определённый лингвобаланс в жестокой конкуренции больших и малых языков и стремимся к той гармонии, о которой на заре лингвистических открытий мечтал ещё Вильгельм фон Гумбольдт.

Известный белорусский лингвист профессор Г.А. Цыхун назвал эту книгу «закономерным продолжением “резьянского проекта” выдающегося тартуского слависта И.А. Бодуэна де Куртенэ» [12: 397]. Кроме важности филологического исследования микроязыков, он отметил и другую черту многополярного мира стандартных «макроязыков»: «Это проявление витального духа славянской языковой стихии, которая нередко в сложных неблагоприятных условиях ищет и находит пути самовыражения вопреки обвинениям в сепаратизме и нивелирующим тенденциям современного мира» [12: 397]. Всё это и многое другое читается сквозь строки трудов А.Д. Дуличенко, проникнутых идеями лингвистического гуманизма и патриотизма, любовью и уважением даже к самому маленькому языку.

Примечательно суждение одного из «внутренних» рецензентов книги профессора Санкт-Петербургского государственного университета В.М. Мокиенко: «Вопреки скептикам, давно предрекавшим таким языкам исчезновение под напором “мегалингов”, А.Д. Дуличенко демонстрирует их активную жизнь» [12: 397]. Ценность языковедческих и вообще гуманитарных исследований в том и состоит, что они показывают жизнеспособность системы, её динамику. В этом же смысле выразился и другой рецензент, А.Ф. Журавлёв, мысль которого созвучна и нашему представлению о филологии: «И хотя ежегодно с лица Земли исчезают десятки идиомов, о чём языковед может лишь горько сожалеть, лингвистический “конец света” ещё не наступил. Работы А.Д. Дуличенко помогают нам понять, что мир ещё жив» [12: 398].

Хочется надеяться, что третий том «Славянских литературных микроязыков» обязательно состоится. Тогда будет подготовлена настоящая «библия» редких текстов – памятник многовековой истории малых славянских народов.

В обширной библиографии А.Д. Дуличенко по русинской филологии и истории культуры представлены разнообразные по тематике исследования, отражающие актуальные проблемы бытования югославо-русинского и карпаторусинского языков. Учёный уделяет много внимания создателям и проповедникам русинского языка в Югославии (Г. Костельник, М. Кочиш и др.), составляет библиографию послевоенных работ по языку югославских русинов, приводит исторические

признаки языка воеводинских русинов, высказывает и обосновывает мысль о формировании новой ветви славистики – югославо-русинской филологии, пишет обстоятельные рецензии на труды русинистов (см. подробнее: [9; 10; 22: 182–200]). А.Д. Дуличенко подробно изучает вопросы кодификации русинского литературного языка в Закарпатье, говорит об истории переселения карпаторусинов в Америку и Канаду, отмечает особенности вариантов литературного языка в тех местах, немало работ посвящает этнолингвистическим аспектам карпаторусинской проблемы, занимается исследованием языковой самоидентификации русинов (см. подробнее: [14; 22: 207–209]).

Большим явлением в этой области стало издание книги А.Д. Дуличенко «Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.)» [15] (без малого почти тысяча страниц!). Её рецензент М. Капраль назвал работу «экстраординарным событием в карпатоведении» [20: 208]. И это неудивительно: автор предпринял удачную попытку представить письменную традицию Карпатской Руси¹ со времени её фиксации в исторических документах до современности. Кроме текстов, книга включила введение от автора «Взгляд на письменность и литературные языки Карпатской Руси (вместо предисловия)», в котором А.Д. Дуличенко, отдавая дань своему учителю Н.И. Толстому, говорит об уникальном феномене этой территории, ставшей своего рода лабораторией по созданию микроязыков. Автор книги здесь же рассматривает вопросы исторической периодизации и современного состояния языковых процессов в данном пограничном регионе [15: 13–19], возвращается к вопросу нормирования и кодификации карпаторусинских вариантов литературного языка в конце XX – начале XXI в. [15: 19–22], делает критический разбор опытов создания хрестоматий письменности и литературных языков Карпатской Руси [15: 22–24] и др. При подготовке издания учёный последовательно придерживается главного принципа лингвистического источниковедения: с максимальной точностью передать на письме оригинальные особенности текстов разных периодов. Это отличает хрестоматию А.Д. Дуличенко от предшествовавших ей трудов. Можно согласиться с рецензентом, что, находясь вдали от исследуемой территории, учёный «не побоялся риска первопроходца в столь сложном начинании, довёл до логического завершения труд многих лет. <...> пришлось выполнить огромный объём работы – систематизировать, прокомментировать и просто перепечатать огромное множество богатых и разнообразных языковых материалов» [20: 211].

Всего в книге представлено девять хронологических блоков: 1. XV в. (грамота 1404 г.); 2. XVI–XVIII в.; 3. XIX в.; 4. конец XIX – начало XX в. (до 1918/1919 гг.); 5. XX в. (1920–1930/1940 гг.: т. н. чехосло-

вацкий период); 6. XX в. (20–30 гг.: «лемковско-русинский» период в Польше); 7. XX в. (1940/1941–1944 гг.: «венгерский период»); 8. XX в.: карпаторусинская письменность Америки; 9. XX в. (конец 1980-х – 1990-е гг.: современная карпаторусинская письменность и варианты литературного языка в разных странах). Внутри блоков материалы распределены по тематическим рубрикам: «религиозные тексты», «светская письменность», «из научных текстов», «учёные тексты», «газетные тексты» и т. д.

Книга ценна прежде всего как самое полное в настоящий момент собрание карпаторусинских текстов разных территорий бытования микроязыков. Опубликованные в ней исторические документы показывают сложность и неоднозначность культурно-исторической, этнографической, политической, религиозной и языковой ситуации в исследуемом регионе, её неустойчивость. А без знания истоков и динамики этих процессов, без понимания тех явлений, которые находятся внутри лингвокультуры Карпатской Руси, невозможно успешно решать современные практические задачи русиноведения. Думается, своей книгой автор очень осторожно, но настойчиво подвигает читателей к научному осмыслению карпатской проблемы, завязанной в узел противоречий и амбиций политиков и псевдоисториков, разобщающих народы Славии. А.Д. Дуличенко как учёный-гуманист говорит о важности сохранения национальной идентичности малых этносов, о том, что их языки и диалекты – живые осколки большой истории, которые надо сберечь для потомков.

Книгами и статьями, насыщенной поисковой работой и серьёзными международными проектами деятельность А.Д. Дуличенко не ограничивается. В течение многих лет в стенах Тартуского университета он проводил славистические конференции и издавал сборники, посвящённые самым актуальным проблемам современной филологии, – от интерлингвистики до философии и истории мировых языков и, конечно, излюбленной им проблемы изучения малых культур и языков. Так, в 2002 г. в этом островке научной мысли прошла международная конференция «200 лет русско-славянской филологии в Тарту», участниками которой были видные российские и зарубежные учёные: В.М. Алпатов, Б.М. Гаспаров, М.Ю. Досталь, А. Золтан, С.Г. Исаков, А. Кюннап, Г.А. Лилич, В.Ю. Франчук, И.В. Чуркина и др. (см. материалы в издании: [2]). В 2003 г. А.Д. Дуличенко подготовил к XIII Международному съезду славистов в Любляне отдельный выпуск серии «*Slavica Tartuensis*» «Славянские языки: от прошлого к настоящему» [26]. В 2006 г. в Тарту в рамках комиссии по языковым контактам при Международном комитете славистов состоялась международная конференция «Славянские литературные микроязыки и языковые

контакты» [25]. В 2008 г. под редакцией учёного опубликован новый том «*Slavica Tartuensia*», приуроченный к XIV Международному съезду славистов в Охриде. Он символически назывался «Славянское языкознание: покидая XX век» [27].

В некоторых из отмеченных мероприятий нам доводилось участвовать и наблюдать изнутри работу А. Д. Дуличенко как организатора и вдохновителя учёных собраний, автора и редактора многочисленных книг, живого, открытого человека, готового поделиться своими знаниями и опытом с любым, даже начинающим исследователем. При этом А. Д. Дуличенко совершенно не свойственны черты академического высокомерия. Он всегда принимал гостей как радушный хозяин, заботился о нашем быте, старался помочь, был внимателен ко всем. Вспоминается, как он рассказывал во время одной из моих побывок в Тарту, что по архивам изучил все места проживания в этом городе И. А. Бодуэна де Куртенэ и даже нашёл ведомости посещения студентами его занятий. А. Д. Дуличенко и здесь был Славистом с большой буквы. Он никогда не замыкался на узких темах! Он словно раздвигал границы традиционной лингвистики, искал и находил неизведанное, всегда тянулся к новому, непознанному, не принимал давления авторитетов в науке, знал цену настоящему учёному, преклонялся перед памятью своих духовных учителей. В конечном счёте он у них немало перенял и, можно с уверенностью сказать, стал их преемником на поприще славистики.

К 65-летию юбилею А. Д. Дуличенко стараниями его коллег и учеников был издан объёмный сборник «в честь ординарного профессора Александра Дмитриевича Дуличенко», отразивший в заглавии три главных интереса учёного: «Микроязыки. Языки. Интеръязыки» [21].

В общей сложности А. Д. Дуличенко посвятил изучению микроязыковой стихии более 50 лет. Но в науке его имя стало известно со времени защиты в 1973 г. кандидатской диссертации [5], представлявшей собой первую научную грамматику югославо-русинского языка, а затем и докторской в 1981 г. [8]. Эти фундаментальные труды и последующие многочисленные публикации автора в России, Эстонии, странах Европы и Северной Америки более чем на 20 языках мира в значительной мере посвящены славянской проблематике – как разработке теоретических вопросов, так и практическому изучению живой речи, быта и культурных традиций народов, рассечённых социально-политическими преобразованиями XIX–XX вв. на множество микрогрупп, найденных и описанных учёным не только практически во всех славянских странах, но и в Греции, Италии, Австрии, Румынии, Венгрии, Канаде и США [8–10; 22]. Ныне славянская микроязыковая проблематика благодаря А. Д. Дуличенко достойно представлена

в университетских учебниках (к сожалению, преимущественно в западных странах – см., напр., [38; 39]), в энциклопедиях [37]; он является соавтором энциклопедии о русинах [36] и автором очерков микроязыков [13] в энциклопедии РАН «Языки мира. Славянские языки».

В памяти всплывает фраза, когда-то прочитанная в одном из сочинений Н.Я. Марра: «В науке нет меньшинств и большинств». А.Д. Дуличенко, может быть, совсем обособленно от теоретика «нового учения о языке», но естественно для самобытно мыслящего исследователя почувствовал необходимость изучения именно малых языков, прежде всего славянских микроязыков Европы, которые получили распространение далеко за пределами ареала своего первоначального функционирования. Тем самым для науки сохранена ценная информация о тех элементах языковой системы, которые, несмотря на сильное внешнее воздействие, до сих пор дают почву для дальнейших разысканий в этой области.

В интервью по случаю присуждения почётной Гумбольдтовской премии А.Д. Дуличенко, отвечая на вопрос: «Каковы Ваши планы на будущее?», сказал: «Планов много, но на их реализацию не хватает времени. Тем не менее стараюсь завершить незаконченные или давно начатые труды. Так, я хотел бы издать третий том своих микроязыков – это типологическое исследование, т. е. сопоставление их языковых систем, условий и факторов их возникновения и функционирования» [22: 264].

В заключение стоит заметить, что славянские литературные микроязыки – особая область интернациональной лингвистической географии – требуют от исследователей более пристального изучения, дальнейшей разработки проблематики и сохранения для науки важнейшего источника языкового этногенеза – Славии. Многолетний труд А.Д. Дуличенко на этом поприще ещё раз показал и, быть может, убедил филологов и историков в том, что славянские микроязыки продолжают существовать и развиваться, расширяя свои территориальные и культурные горизонты. Задача учёных – не упустить эти «островки», не оставить их без должного внимания и корректной оценки.

Хочется пожелать Александру Дмитриевичу Дуличенко, отмечающему в октябре 2021 г. 80-летний юбилей, – человеку глубоких научных знаний, высочайшей требовательности к себе, работоспособности, умеющему видеть сквозь время механизмы языкового развития, тонко чувствующему облик языков, – доброго здоровья, духовной и телесной крепости и неугасаемой любви к самому удивительному, до конца ещё не познанному, фантастическому континенту, на котором

обитают живые славянские микроязыки – свидетели и наследники противоречивой, подчас трагической, но оптимистичной истории, нацеленной на будущее.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Стоит заметить, что А.Д. Дуличенко рассматривает понятие «Карпатская Русь» в несколько суженном плане – без включения в её территориальные и культурно-исторические границы Галичины, Буковины и севера Бессарабии. Иной точки зрения придерживается С.Г. Суляк. В статье «К вопросу о терминологии Карпатской Руси» он замечает, что «в настоящее время наблюдается ничем не обоснованный отход от сложившейся терминологии, относящейся к понятию Карпатская Русь» [28: 274]. В силу политических причин, войн и дробления территорий русины оказывались в пределах разных государств и юрисдикций [28: 294], но исторически проживали и до сих пор живут в Галиции, Буковине и на севере Бессарабии. Так, например, последний регион был местом «компактного проживания русинов», численность которых по состоянию на 1907 г. была не менее 270 тыс. чел. [28: 283–284], а самый северный уезд Бессарабии «называли русской Буковиной» [28: 284]. Сейчас большая часть Бессарабии относится к Молдавии, меньшая – к Украине [28: 284]. В этой работе автор подробно разбирает и другие этнонимы (*Подкарпатская Русь, Подлясье, Бойковщина, Гуцульщина, Лемковщина* и др.), объясняя их содержание реальными историческими событиями, миграциями населения, обменами территорий, насильственными переселениями русинов с их исконных земель, в силу чего облик и состав жителей Карпатской Руси за последние 100 лет не раз менялся, часто русины ассимилировались с соседними народами. Тем не менее понятие «Карпатская Русь», как считает С.Г. Суляк, следует осмыслять в русле этнической идентичности и исконности культурно-исторических и языковых территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // Русини. 2020. № 60. С. 198–212. DOI: 10.17223/18572685/60/12
2. 200 лет русско-славянской филологии в Тарту / Ред. А.Д. Дуличенко. Тарту: Tartu University Press, 2003. 431 с. (Slavica Tartuensia V).
3. Дуличенко А.Д. К вопросу о литературно-письменном и народном языке

у бачско-сремских русин в XVIII–XIX вв. // Сборник за филологију и лингвистику (Матице српске). Кн. XIV, св. 2. Нови Сад, 1971. С. 61–69.

4. Дуличенко А.Д. Становление и развитие русинского литературного языка в Югославии // Советское славяноведение. 1972. № 3. С. 38–50.

5. Дуличенко А.Д. Литературный русинский язык Югославии (Очерк фонетики и морфологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Наука, 1973. 31 с.

6. Дуличенко А.Д. Введение в славянскую филологию: Пособие для студентов филологического факультета. Тарту: Тартуский государственный университет, 1978. 55 с.

7. Дуличенко А.Д. Славянские литературные микроязыки. (Вопросы формирования и развития): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск: Ин-т языкознания им. Я. Коласа, 1980. 27 с.

8. Дуличенко А.Д. Славянские литературные микроязыки. Вопросы формирования и развития. Таллин: Валгус, 1981. 324 с.

9. Дуличенко А.Д. Jugoslavo-Ruthenica. Роботи з рускей филологиї / Предходне слово Н.И. Толстой. Нови Сад: Руске слово, 1995. 333 б.

10. Дуличенко А.Д. Кніжка о руским языку. Увод до рускей филологиї у документах и коментарох. Нови Сад: Руске слово, Дружтво за руски язик, литературу и культуру, 2002. 223 б.

11. Дуличенко А.Д. Славянские литературные микроязыки. Образцы текстов. Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2003. Т. I. 419 с.

12. Дуличенко А.Д. Славянские литературные микроязыки. Образцы текстов. Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2004. Т. II. 398 с.

13. Дуличенко А.Д. Малые славянские литературные языки (микроязыки) // Языки мира: Славянские языки / Ред. кол.: А.М. Молдован, С.С. Скорвид, А.А. Кибрик и др. М.: Academia, 2005. С. 595–615.

14. Дуличенко А.Д. Карпатские русины сегодня: некоторые этнолингвистические аспекты // Славяноведение. 2005. № 1. С. 20–29.

15. Дуличенко А.Д. Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.). Ужгород: Изд-во В. Падяка, 2008. 904 с.

16. Дуличенко А.Д. Основы славянской филологии. Т. I: Историко-этнографическая и этнолингвистическая проблематика. Opole: Uniwersytet Opolski, 2011. 526 с.

17. Дуличенко А.Д. Основы славянской филологии. Т. II: Лингвистическая проблематика. Opole: Uniwersytet Opolski, 2011. 640 с.

18. Дуличенко А.Д. Введение в славянскую филологию: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2015. 720 с.

19. Журавлѐв А.Ф. Александр Дуличенко: труды и дни // Романчик Р.Э. Ординарный профессор Александр Дмитриевич Дуличенко. Биобиблиография / Под ред. О.В. Никитина. Тарту: Типография Paar, 2006. С. 11–55.

20. Капраль М. [Рец.] Дуличенко А.Д. Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.). Ужгород: Изд-во В. Падяка, 2008. 904 с. // Slavia. R. 79, z. 2. Praha, 2010. S. 208–213.

21. Микроязыки. Языки. Интеръязыки: Сборник в честь ординарного профессора Александра Дмитриевича Дуличенко / Под ред. А. Кюннапа, В. Лефельдта, С.Н. Кузнецова. Тарту: Tartu University Press, 2006. 576 с.

22. Романчик Р.Э. Ординарный профессор Александр Дмитриевич Дуличенко. Биобиблиография / Под ред. О.В. Никитина. Тарту: Типография Раар, 2006. 285 с.

23. Рупосова Л.П. Русины и русинский язык: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 91–96.

24. Савчук Б.П., Билавич Г.В. Проблема использования исторических названий Галиции в межвоенный период XX в. // Русин. 2019. № 57. С. 13–34. DOI: 10.17223/18572685/57/2

25. Славянские литературные микроязыки и языковые контакты: Материалы Международной конференции, организованной в рамках комиссии по языковым контактам при Международном комитете славистов. Тарту, 15–17 сентября 2005 г. / Под ред. А.Д. Дуличенко, С. Густавссона (при участии Джона Данна). Тарту: Tartu University Press, 2006. 411 с. (Slavica Tartuensia VII).

26. Славянские языки: от прошлого к настоящему: К XIII Международному съезду славистов (Любляна, 15–21.08.2003) / Ред. А.Д. Дуличенко. Тарту: Tartu University Press, 2003. 338 с. (Slavica Tartuensia VI).

27. Славянское языкознание: покидая XX век: К XIV Международному съезду славистов (Охрид, 10–16.09.2008) / Под ред. А.Д. Дуличенко. Тарту: Tartu University Press, 2008. 406 с. (Slavica Tartuensia VIII).

28. Суляк С.Г. К вопросу о терминологии Карпатской Руси // Русин. 2019. № 55. С. 272–316. DOI: 10.17223/18572685/55/16

29. Суляк С.Г. Н.И. Надеждин и Карпатская Русь // Русин. 2020. № 61. С. 41–66. DOI: 10.17223/18572685/61/4

30. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии / Науч. ред. П.М. Шорников. Кишинёв: Татьяна, 2004. 240 с.

31. Суляк С.Г. Русинская идентичность (на примере участия галичан в гражданской войне) // Русин. 2015. № 4 (42). С. 107–125. DOI: 10.17223/18572685/42/9

32. Суляк С.Г. Русины Бессарабии в XIX – начале XX в.: к проблеме численности // Русин. 2015. № 1 (39). С. 95–115. DOI 10.17223/18572685/39/7

33. Суляк С.Г. Этнодемографические процессы в Бессарабии в XIX – начале XX в. // Русин. 2012. № 1 (27). С. 6–26.

34. Суляк С.Г. Язык русинов Бессарабии в трудах дореволюционных этнографов // Русин. 2015. № 3 (41). С. 14–24. DOI: 10.17223/18572685/41/1

35. Суляк С.Г. О языке славяно-молдавских грамот XIV–XVII вв. (к историографии вопроса) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 4 (42). С. 73–97. DOI: 10.17223/19986645/42/7

36. Magocsi P.R., Pop I. (eds). Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Toronto; Buffalo; London, Toronto University Press, 2002. 520 p.

37. Okula M., Krenn G. (eds). Wieser Enzyklopädie des europäischen Ostens. Bd. 10. Lexikon der Sprachen des europäischen Ostens. Klagenfurt, Wieser Verlag, 2002. 1031 S.

38. Rehder P. (ed.). Einführung in die slavischen Sprachen (mit einer Einführung in die Balkanphilologie). 3 Aufl. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1998. 192 S.

39. Rehder P. (ed.). Einführung in die slavischen Sprachen (mit einer Einführung in die Balkanphilologie). 4 Aufl. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2003. 368 S.

REFERENCES

1. Bredis, M.A., Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2020) Rusin phraseology as an example of cultural and linguistic transfer in Slavic languages (based in numerative units). *Rusin*. 60. pp. 198–212 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/60/12
2. Dulichenko, A.D. (ed.) (2003) *200 let russko-slavyanskoy filologii v Tartu* [200 Years of Russian-Slavic philology in Tartu]. Tartu: Tartu University Press.
3. Dulichenko, A.D. (1971) K voprosu o literaturno-pis'mennom i narodnom yazyke u bachsko-sremских rusin v XVIII–XIX vv. [On the literary-written and folk language among the Bach-Srem Rusins in the 18th – 19th centuries]. *Zbornik za filologiju i lingvistiku (Matitse srpske)*. XIV(2). pp. 61–69.
4. Dulichenko, A.D. (1972) Stanovlenie i razvitie rusinskogo literaturnogo yazyka v Jugoslavii [Formation and development of Rusin literary language in Yugoslavia]. *Sovetskoe slavyanovedenie*. 3. pp. 38–50.
5. Dulichenko, A.D. (1973) *Literaturnyy rusinskiy yazyk Jugoslavii (Ocherk fonetiki i morfologii)* [Literary Rusin language in Yugoslavia (An essay on phonetics and morphology)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow: Nauka.
6. Dulichenko, A.D. (1978) *Vvedenie v slavyanskuyu filologiyu: Posobie dlya studentov filologicheskogo fakul'teta* [Introduction to Slavic philology. A textbook for students of philological faculty]. Tartu: Tartu University Press.
7. Dulichenko, A.D. (1980) *Slavyanskije literaturnye mikroyazyki. (Voprosy formirovaniya i razvitiya)* [Slavic literary microlanguages. (Problems of formation and development)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Minsk: The Ya. Kolas Institute of Linguistics.
8. Dulichenko, A.D. (1981) *Slavyanskije literaturnye mikroyazyki. Voprosy formirovaniya i razvitiya* [Slavic Literary Microlanguages. Problems of Formation and Development]. Tallin: Valgus.
9. Dulichenko, A.D. (1995) *Jugoslavo-Ruthenica. Roboti z ruskey filolorii* [Jugoslavo-Ruthenica. Studies on Rusin philology]. Novi Sad: Ruske slovo.
10. Dulichenko, A.D. (2002) *Knizhka o ruskim yaziku. Uvod do ruskey filolorii u dokumentokh i komentarokh* [The book on the Rusin language. Introduction to Rusin philology in documents and comments]. Novi Sad: Ruske slovo, Druzhtvo za ruski yazik, literaturu i kulturu.
11. Dulichenko, A.D. (2003) *Slavyanskije literaturnye mikroyazyki. Obratzsy tekstov* [Slavic literary microlanguages. Types of texts]. Vol. I. Tartu: Tartu University Press.
12. Dulichenko, A.D. (2004) *Slavyanskije literaturnye mikroyazyki. Obratzsy tekstov* [Slavic literary microlanguages. Types of texts]. Vol. II. Tartu: Tartu University Press.
13. Dulichenko, A.D. (2005) *Malye slavyanskije literaturnye yazyki (mikroya-*

zyki) [Small Slavic literary languages (microlanguages)]. In: Moldovan, A.M., Skorvid, S.S., Kibrik, A.A. et al. (eds) *Yazyki mira: Slavyanskije yazyki* [World Languages: Slavic Languages]. Moscow: Academia. pp. 595–615.

14. Dulichenko, A.D. (2005) Karpatskie rusiny segodnya: nekotorye etnolingvisticheckie aspekty [Carpathian Rusins today: some ethnolinguistic aspects]. *Slavyanovedenie*. 1. pp. 20–29.

15. Dulichenko, A.D. (2008) *Pis'mennost' i literaturnye yazyki Karpatskoy Rusi (XV–XX vv.)* [Written language and literary languages of Carpathian Rus (15th – 20th centuries)]. Uzhhorod: V. Padyak.

16. Dulichenko, A.D. (2011a) *Osnovy slavyanskoy filologii* [Fundamentals of Slavic Philology]. Vol. 1. Opole: Uniwersytet Opolski.

17. Dulichenko, A.D. (2011b) *Osnovy slavyanskoy filologii* [Fundamentals of Slavic Philology]. Vol. 2. Opole: Uniwersytet Opolski.

18. Dulichenko, A.D. (2015) *Vvedenie v slavyanskuyu filologiyu* [Introduction to Slavic Philology]. Moscow: Flinta, Nauka.

19. Zhuravlev, A.F. (2006) Aleksandr Dulichenko: trudy i dni [Alexandr Dulichenko: studies and time]. In: Romanchik, R.E. *Ordinary professor Aleksandr Dmitrievich Dulichenko. Biobibliografija* [Staff Professor Aleksandr Dmitrievich Dulichenko. Biobibliography]. Tartu: Paar Press. pp. 11–55.

20. Kapral, M. (2010) Rets.: Dulichenko A.D. *Pis'mennost' i literaturnye yazyki Karpatskoy Rusi (XV–XX vv.)*. Uzhgorod: Izd-vo V. Padyaka, 2008. 904 s. [Review: Dulichenko A.D. *Written language and literary languages of Carpathian Rus (15th – 20th centuries)*. Uzhhorod: V. Padyak. 2008. 904 p.]. *Slavia*. 79(2). pp. 208–213.

21. Künnap, A., Lefeldt, W. & Kuznetsov, S.N. (eds) (2006) *Mikroyazyki. Yazyki. Inter'yazyki: Sbornik v chest' ordinarnogo professora Aleksandra Dmitrievicha Dulichenko* [Microlanguages. Languages. Interlanguages. Collection of Studies devoted to Staff Professor Aleksandr Dmitrievich Dulichenko]. Tartu: Tartu University Press.

22. Romanchik, R.E. (2006) *Ordinary professor Aleksandr Dmitrievich Dulichenko. Biobibliografija* [Staff Professor Aleksandr Dmitrievich Dulichenko. Biobibliography]. Tartu: Paar Press.

23. Ruposova, L.P. (2012) Rusiny i rusinskiy yazyk: istoriya i sovremennost' [Rusins and Rusin language: history and modern time]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of Moscow State Regional University*. 3. pp. 91–96.

24. Savchuk, B.P. & Bilavych, G.V. (2019) On the use of historical names of Galicia in the interwar period of the 20th century. *Rusin*. 57. pp. 13–34 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/57/2

25. Dulichenko, A.D. & Gustavsson S. (eds) (2006) *Slavyanskije literaturnye mikroyazyki i yazykovye kontakty* [Slavic Literary Microlanguages and Language Contacts]. Tartu: Tartu University Press.

26. Dulichenko, A.D. (ed.) (2003) *Slavyanskije yazyki: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Slavic languages: from past to present]. Tartu: Tartu University Press.

27. Dulichenko, A.D. (ed.) (2008) *Slavyanskoe yazykoznanie: pokidaya XX vek* [Slavic Linguistics: Leaving the 20th Century]. Tartu: Tartu University Press.

28. Sulyak, S.G. (2019) On the Carpathian Rus' Terminology. *Rusin*. 55. pp. 272–316 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/55/16
29. Sulyak, S.G. (2020) N.I. Nadezhdin and Carpathian Rus. *Rusin*. 61. pp. 41–66 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/61/4
30. Sulyak, S.G. (2004) *Oskolki staroy Rusi. Ocherki etnicheskoy istorii rusnakov Moldavii* [Fragments of Holy Rus. Essays on the ethnic history of the Rusnaks in Moldavia]. Chişinău: Tat'yana.
31. Sulyak, S.G. (2015) The Rusin identity (A case study of Galicians' participation in the Civil War). *Rusin*. 4(42). pp. 107–125 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/42/9
32. Sulyak, S.G. (2015) The Rusins of Bessarabia in the 19th – beginning of the 20th centuries: the question of numbers. *Rusin*. 1(39). pp. 95–115 (in Russian). DOI 10.17223/18572685/39/7
33. Sulyak, S.G. (2012) Etnodemograficheskie protsessy v Bessarabii v XIX – nachale XX v. [Ethno-demographic processes in Bessarabia in the 19th – early 20th century]. *Rusin*. 1(27). pp. 6–26.
34. Sulyak, S.G. (2015). The Language of the Rusins of Bessarabia in the works of the pre-revolutionary ethnographers. *Rusin*. 3(41). pp. 14–24 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/1
35. Sulyak, S.G. (2016). About the language of the Slavonic-Moldavian documents of the 14th-17th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4(42). pp. 73–97 (in Russian). DOI: 10.17223/19986645/42/7
36. Magocsi, P.R. & Pop, I. (eds) (2002) *Encyclopedia of Rusyn History and Culture*. Toronto; Buffalo; London: Toronto University Press.
37. Okula, M. & Krenn, G. (eds) (2002) *Wieser Enzyklopädie des europäischen Ostens*. Vol. 10. Klagenfurt: Wieser Verlag.
38. Rehder, P. (ed.) (1998) *Einführung in die slavischen Sprachen (mit einer Einführung in die Balkanphilologie)*. 3rd ed. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
39. Rehder, P. (ed.) (2003) *Einführung in die slavischen Sprachen (mit einer Einführung in die Balkanphilologie)*. 4th ed. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

Никитин Олег Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета (Россия).

Oleg V. Nikitin – Petrozavodsk State University (Russia).

E-mail: olnikitin@yandex.ru